

ЛЫБАЕВСКИЕ ДРЕВНОСТИ ЛЕСОСТЕПНОГО ПРИТОБОЛЬЯ (ЭПОХА ЭНЕОЛИТА)¹

Е. Н. Волков

Вводится в научный оборот новая археологическая культура — лыбаевская с двумя преемственными этапами: бузанским и двухозерским. Определяются территориальные и хронологические рамки лыбаевских древностей, особенности историко-культурных процессов, происходивших на окраине северной лесостепи.

В 2002 г. был выделен лыбаевский тип памятников, характеризующих эпоху энеолита лесостепного Притобольшья [Волков, 2002]. С того времени удалось уточнить культурные характеристики лыбаевских древностей [Матвеева, Волков, Матвеев, 2005] и поставить вопрос о правомерности выделения их в самостоятельную археологическую культуру с двумя последовательными этапами — ранним и поздним [Волков, 2005]. В предлагаемой работе автор предпринимает попытку обобщить данные по лыбаевским древностям с целью выявить особенности их генезиса, ареал, протяженность развития, инокультурные новации.

Ареал. Основной массив лыбаевских памятников выявлен при исследовании археологического комплекса Ингальская долина, расположенного в Тоболо-Исетском междуречье [Там же]. В настоящее время здесь известны 27 поселений и один грунтовый могильник, с площади которых происходят лыбаевские артефакты. Причем лыбаевские объекты находятся как в северной части комплекса, в долине р. Исети, преимущественно на останцах первой надпойменной террасы, так и на его южных рубежах — в урочище Боровлянский бор на границе с Курганской областью. Основной массив памятников приурочен к северной части Тоболо-Исетья. Несколько поселений выявлены за северными границами Ингальской долины — поселения Роза Ветров 1 и 2 на берегах оз. Сингуль. Новые раскопки поселения Ипкуль 1 [Волков, Белослудцев, 2005], локализованного в подтаежной полосе, позволили отказаться от липчинской культурной атрибуции данного комплекса [Косарев, 1981]. Основную массу находок из раскопа 2004 г. составляла керамика, находящая аналогии в трех основных декоративных стандартах лыбаевской орнаментальной традиции: «отступающе-накольчатом», «короткогребенчатом» и «длинногребенчатом» [Волков, 2002]. Аналогичная картина прослежена при повторном просмотре ряда коллекций прошлых лет из раскопок на Андреевском озере. Вне сомнения, повторный анализ ряда энеолитических комплексов лесостепного Притобольшья позволит говорить об их лыбаевской культурной принадлежности, отказавшись от поверхностной интерпретации данных комплексов как липчинских².

В настоящее время с полной уверенностью можно говорить, что лыбаевские древности характеризуют эпоху энеолита Ингальской долины и территорий, прилегающих к ней с севера. Подобное положение вещей обусловлено хорошей изученностью района по сравнению с соседними. Следует признать, что для подтаежного Притобольшья и территорий, расположенных к югу, требуется более детальный анализ материала и пополнение фонда археологических источников. Вместе с тем расширение ареала лыбаевских памятников, по нашему мнению, является делом недалекого будущего.

Особенности материальной культуры.

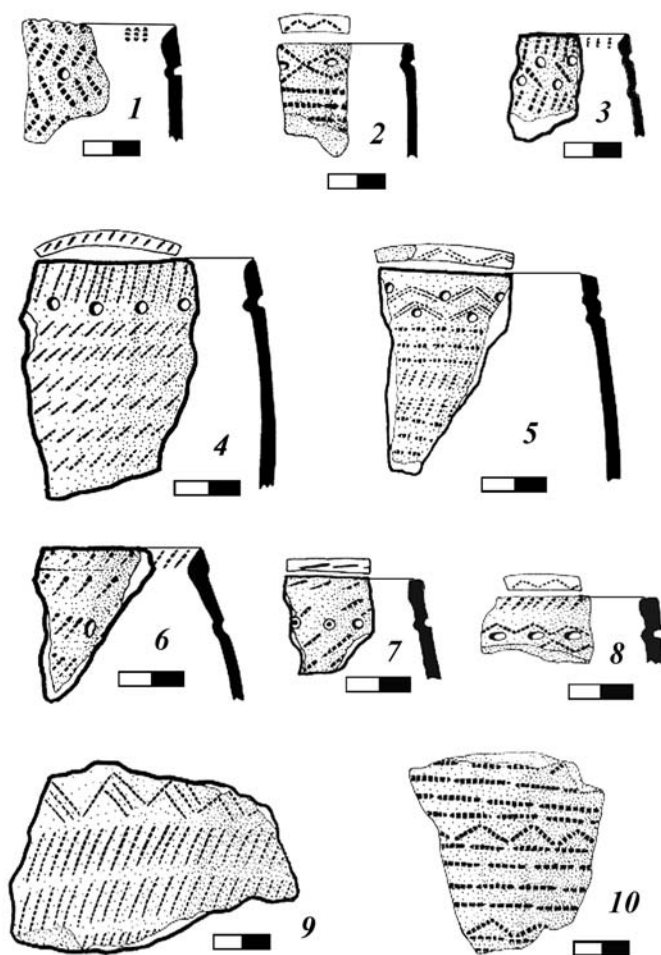
Керамика представлена лепной посудой с приостренными либо округло-приостренными днищами. В отдельных случаях отмечаются уплощенные донышки [Волков, 2002. С. 63, рис. 4, 3]. Внешняя поверхность в основном декорировалась полностью, хотя в достаточном количестве представлена посуда с неполной либо разреженной манерой нанесения декора (рис. 2, 9; 3,

¹ Работа выполнена при поддержке программы Президиума СО РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям».

² До анализа коллекции поселения Двухозерное 1 энеолитические древности Ингальской долины, как правило, интерпретировались с позиции их липчинской культурной принадлежности (см., напр: [Волков, Матвеева, 2001; Волков, Дрябина, 2001]). При отсутствии однозначных параллелей они атрибутировались поверхностно как липчинские, наиболее близкие им в культурном отношении.

Лыбаевские древности лесостепного Притоболья...

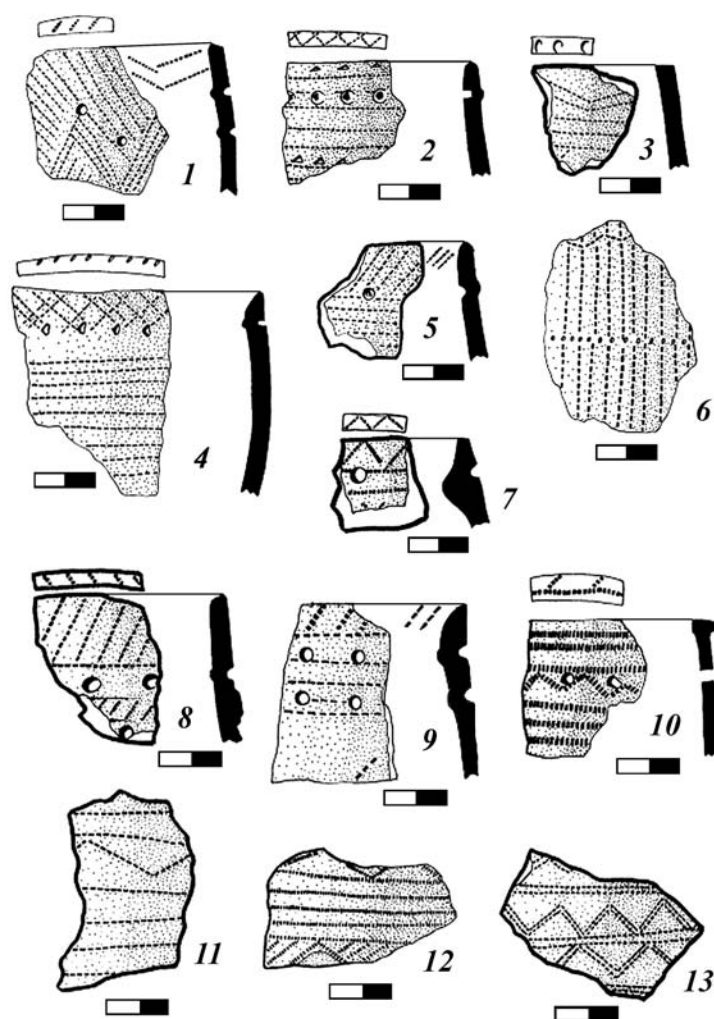
9; 4, 1; 5, 2; 6, 4, 5). В приустьеевой части, как правило, фиксируется горизонтальный ряд ямочек. Ямочная орнаментация на тулове посуды присутствует далеко не всегда. В лыбаевских коллекциях фиксируется значительная доля посуды, ямочная орнаментация на которой не представлена вообще (рис. 5, 1) [Волков, 2002. Рис. 2, 1, 2; 3, 2; 4, 3; 6, 4, 6]. В орнаментальной традиции отмечено три основных стандарта: «отступающе-накольчатый» (рис. 3, 1–12; 5, 1–10) «короткогребенчатый» (рис. 1, 1–10; 4, 1–13) и «длинногребенчатый» (рис. 2, 1–13). Эта посуда залегает в однотипных стратиграфических и планиграфических условиях, в том числе в рамках закрытых и полузакрытых комплексов [Волков, 2002].

Рис. 1. Раннелыбаевская керамика, орнаментированная коротким гребенчатым штампом (могильник Бузан 3)

Особенности каменной индустрии устанавливаются по материалам нескольких памятников. Для грунтового могильника Бузан 3 [Матвеев, Зах, Волков, 1997; Матвеев, Волков, 1999], поселений Сазык 9 [Усачева, 2002] и Липихинское 5³ отмечается преобладание изделий из яшмы, кремня и качественных кремнистых сланцев [Матвеева, Волков, Матвеева, 2005]. Хорошо представлены орудия на пластинах и пластинчатых отщеплах, доля которых, как правило, составляет около 50 % [Усачева, 2002; Матвеева, Волков, Матвеев, 2005]. Значительное число изделий — микропластины шириной до 1,0 см. С грунтового могильника Бузан 3 происходит наконечник стрелы на пластине с боковой выемкой так называемого кельтеминарского типа [Матвеев, Зах, Волков, 1997].

³ Более подробную информацию о поселении Липихинское 5 см. в статье Е. Н. Волкова и И. Ю. Чикуновой в настоящем номере.

Рис. 2. Раннелыбаевская керамика, орнаментированная длинным гребенчатым штампом (1–7), и «длинногребенчатая» посуда с поселений позднего этапа лыбаевской культуры:
 1–7 — могильник Бузан 3; 8, 11, 13 — поселение Устюг 2; 9 — поселение Ук 5;
 10 — поселение Нижнеингальское 3а; 12 — поселение Лебяжий Борок 12

Противоположная картина отмечается на остальных лыбаевских памятниках. Рассматриваемые объекты изучены раскопками либо представлены репрезентативными выборками подъемного материала. К ним следует отнести поселения Двухозерное 1 [Волков, 2002], Нижнеингальское 3а [Волков, Матвеева, 2001], Старолыбаево 4 и 7 и др. Набор каменных артефактов, происходящий с их площади, минимален. Изделия, как правило, изготовлены на отщепах и плитках, из сырья низкого качества — черного плитчатого сланца, зеленокаменной породы и др.

Следует остановиться и на особенностях домостроительной традиции, сведений о которой, однако, явно недостаточно. Два жилища исследованы на поселении Сазык 9. Постройки небольшие — от 10,5 до 17,85 м² [Усачева, 2002]. Оба жилища углублены в материк более чем на 0,5 м [Там же]. Близкая по конструктивным особенностям постройка исследована на поселении Липихинское 5. Ее площадь составляет около 17 м², глубина варьирует в пределах 0,5–0,6 м [Там же]. Как правило, рассматриваемые объекты имеют контрастную окраску заполнения.

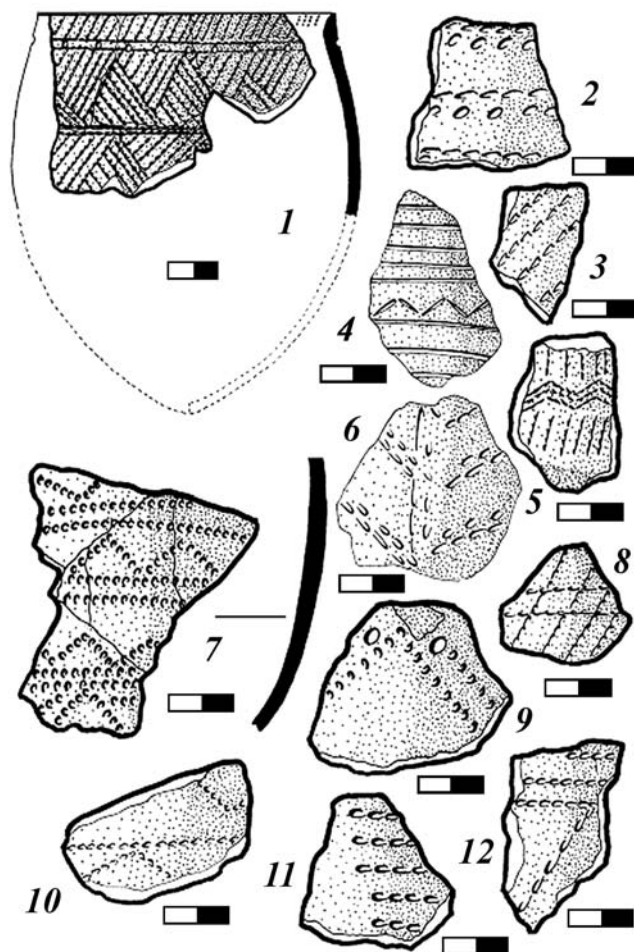
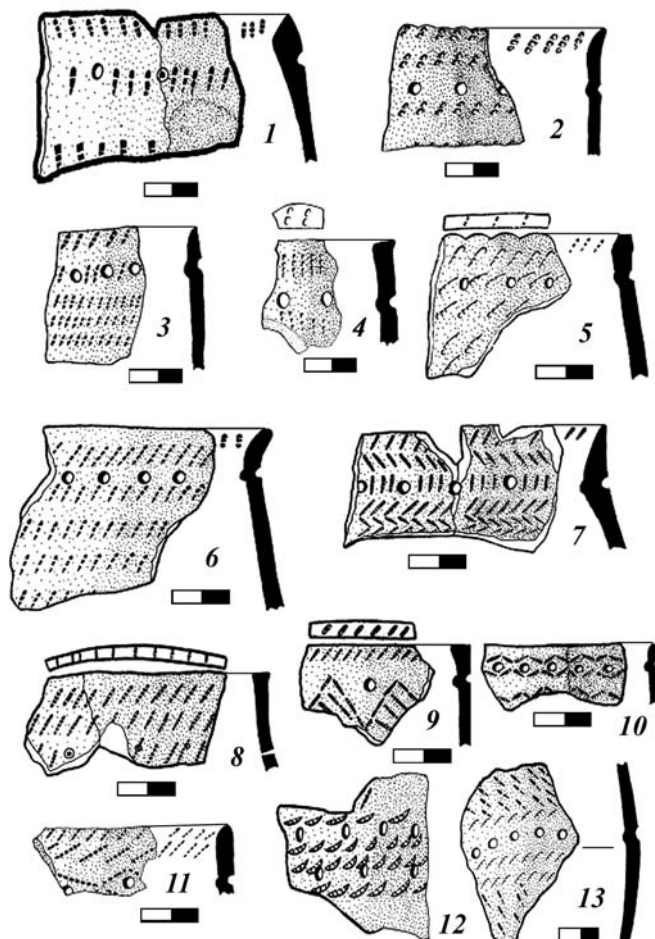

Рис. 3. Раннелыбаевская керамика, орнаментированная в отступающе-накольчатом стиле (могильник Бузан 3)

Вторая группа жилищ известна по раскопкам поселений Двухозерное 1 [Волков, 2002] и Нижнеингальское 3а [Волков, Матвеева, 2001]. Они имеют несколько большую площадь котлованов — 26 м² на Двухозерном 1 [Волков, 2002] и около 30 м² на Нижнеингальском 3а [Волков, Матвеева, 2001]. В то же время жилища не столь значительно углублены в материк — не более чем на 0,20–0,25 м [Там же]. Культурные отложения, составляющие их заполнения, слабоокрашены.

Датировка. Имеется несколько абсолютных дат, маркирующих хронологическое положение лыбаевских памятников. Две датировки по С¹⁴ получено для грунтового могильника Бузан 3. Первая — 3190±60 г. до н. э. [Матвеев, Зах, Волков, 1997] определяет время функционирования памятника, вторая — 2690±120 г. до н. э. [Матвеев, Волков, 1999]. Еще одна дата получена для поселения Сазык 9 — 3150±60 г. до н. э. [Усачева, 2002]. Если нижняя хронологическая граница лыбаевских древностей устанавливается достаточно отчетливо: последняя четверть — конец IV тыс. до н. э. (см., напр.: [Матвеева, Волков, Матвеев, 2005]), то определение финала данной линии развития более проблематично. Следует учитывать, что конец эпохи энеолита Среднего Зауралья традиционно определяется концом III — началом II тыс. до н. э. (см., напр.: [Ковалева, 1995; Зах, 2002]). В то же время финал энеолитических древностей региона должен находиться рядом с начальным этапом бронзового века. Заметим, что нижняя хронологическая граница ташковских древностей раннего бронзового века определяется В. Т. Ковалевой рубежом III–II — первой третью II тыс. до н. э. [1997. С. 68, 69]. В последнее время удалось зафиксировать факт частичной синхронности ташковских памятников и раннеалакульских (чистолебяжских) древностей [Матвеев, 1995, 1998]. Серийные радиоуглеродные датировки Чистолебяжского и Хрипуновского могильников позволили А. В. Матвееву выдвинуть гипотезу, что формирование чисто-

лебяжских комплексов относится к началу II тыс. до н. э. [2000]. Не приходится сомневаться в более раннем возрасте раннеташковских объектов, сформировавшихся во время, предшествующее появлению алакульцев в северной лесостепи. Следовательно, становление ташковской линии приходится на отрезок не позднее рубежа XXII–XXI вв. до н. э. [Волков, 2005]. Таким образом, финал энеолитического периода в Ингальской долине и на сопредельных территориях логично датировать последней четвертью — концом III тыс. до н. э.

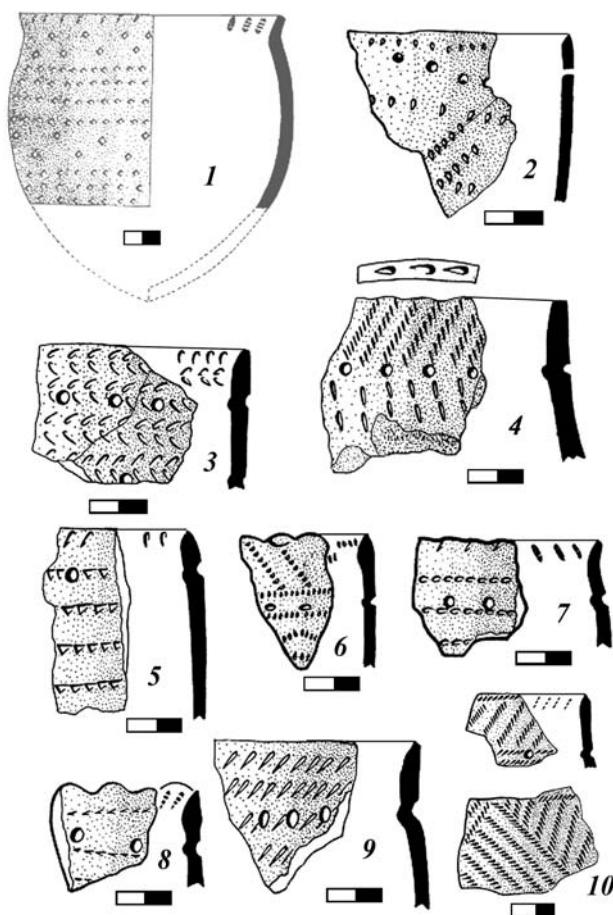
Рис. 4. Позднелыбаевская керамика с поселений Ингальской долины:
1 — Ук 5; 2, 4 — Нижнеингальское 3а; 3, 13 — Старолыбаево 4а; 5, 11 — Старолыбаево 7;
6, 7, 9, 10 — Устюг 2; 8 — Остров 2а; 12 — Лебяжий Борок 12

Основные этапы развития. Выделяя лыбаевскую археологическую культуру, следует поставить вопрос о существовании в ее рамках двух последовательных, взаимосвязанных этапов.

С ранним этапом логично соотносить поселения Сазык 9, Липихинское 5 и энеолитические отложения могильника Бузан 3. В керамическом комплексе данных объектов прослеживается существенное преобладание посуды, декорированной коротким гребенчатым штампом (рис. 1, 1–10). В орнаментальном стандарте преобладают простые, негеометрические элементы, представленные прямыми либо наклонными отпечатками короткого гребенчатого штампа (рис. 1, 1, 3–10). Более сложные узоры — зигзаг (рис. 1, 2, 5, 10), ромбы (рис. 1, 2, 8) и треугольники (рис. 1, 9) встречаются не так часто. Общая доля такой посуды варьирует в пределах 65–75 % от общего числа сосудов. Еще одной яркой диагностирующей чертой является достаточно высокий удельный вес таких элементов декора, как «жучки», и близких им по форме штампов (рис. 2, 1, 10). Показатель данного элемента относительно общего числа «короткогребенчатых» сосудов для Бузана 3 составляет 25,5 %, для поселения Липихинское 5 — около 33 %. Несомненные параллели «короткогребенчатая» керамика обнаруживает в комплексах шапкульской культуры подтаежного Притоболья. Однако, в отличие от последних, она практически не содержит элементов, выпол-

Лыбаевские древности лесостепного Притоболья...

ненных «отступающей гребенкой». Достаточно слабо представлены композиции, нанесенные уголком гребенчатого штампа. В лесостепных комплексах крайне редко встречаются сосуды с вертикальным членением орнаментального поля. В отличие от шапкульской керамики, поверхность которой декорировалась полностью, в «короткогребенчатой» серии лыбаевских древностей в достаточном количестве представлена посуда с неполной либо разреженной манерой нанесения орнамента. В составе лыбаевских коллекций постоянно фиксируется комбинированная керамика, в которой, наряду с преобладающим «короткогребенчатым» компонентом, отмечаются композиции, нанесенные в стиле «отступания» и «накола» (рис. 6, 1–10).

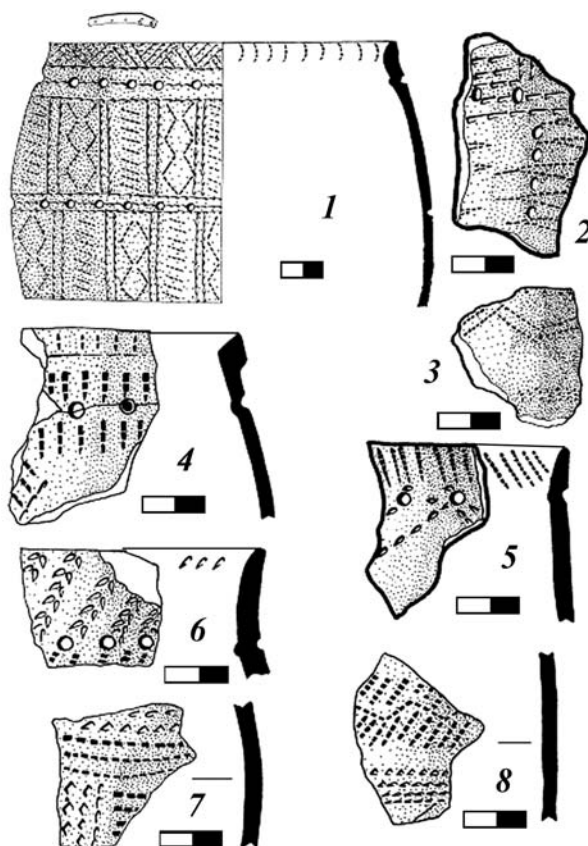

Рис. 5. Керамика позднего этапа лыбаевской культуры с поселений Ингальской долины:

1, 9 — Старолыбаево 4а; 2 — Нижнеингальское 3а; 3, 5 — Ук 5;
4 — Остров 2б; 6 — Устюг 2; 7, 8 — Старолыбаево 7; 10 — Лебяжий Борок 12

Второй тип представлен керамикой, декорированной при помощи длинного, тонкого гребенчатого штампа (рис. 2, 1–7). Общая доля подобной посуды в коллекции могильника Бузан 3 составляет около 20 %, поселения Липихинское 5 — около 12 %. Отмечается полное преобладание изделий с горизонтальным членением орнаментального пространства. Основными элементами декора являются прямые горизонтальные и наклонные линии (рис. 2, 1–7). Наиболее распространенный геометрический элемент — зигзаг (рис. 2, 2, 7). Более сложные рисунки — треугольники (рис. 2, 1), прямоугольная сетка чрезвычайно редки. Своеобразие данному типу керамики придает монотонное чередование простейших элементов орнамента, выполненных в манере «сплошных» гребенчатых линий. В качестве вспомогательных выступают композиции, выполненные в «отступающе-накольчатом» и «короткогребенчатом» стилях (рис. 6, 3, 7). Данная посуда наиболее близка «гребенчатой липчинке» — посуде моршининского типа (см., напр.:

[Шорин, 1999]). Основные отличия лыбаевской керамики заключаются в крайне слабом использовании геометрических элементов орнамента.

Рис. 6. Керамика, сочетающая различные декоративные характеристики, с поселений Ингальской долины:

1, 2 — Лебяжий Борок 17; 3 — Старолыбаево 7; 4, 7, 8 — Ук 5; 5 — Устюг 2; 6 — Старолыбаево 4

Посуда третьего типа декорировалась при помощи палочки (рис. 3, 1–12). Для грунтового могильника Бузан 3 доля «отступающе-накольчатой» керамики составляет 12,2 % от общего количества сосудов, для поселения Липихинское 5 — около 19 %. Ориентируясь на данные И. В. Усачевой, можно заключить, что «отступающе-накольчатые» мотивы зафиксированы примерно на 23 % сосудов поселения Сазык 9 [2002. С. 110, табл. 3].

В «отступающе-накольчатом» комплексе лыбаевских коллекций можно выделить несколько дробных орнаментальных составляющих: палочка, оставляющая подтреугольные (см. рис. 3, 2, 3, 5, 10) и каплевидные отпечатки (рис. 3, 6–9, 11, 12), отступающая лопаточка и «ложный шнур» (рис. 3, 1). Наиболее часто применялись орнаменты, оставляющие подтреугольные и каплевидные отпечатки. Керамики, декорированной отступающей лопаточкой и ложным шнуром, очень мало. Данный комплекс имеет определенные аналогии с «ложношнуровыми» липчинскими древностями. Вместе с тем отмечается значительное несовпадение лыбаевских и липчинских орнаментальных канонов. На посуде Тоболо-Исетского междуречья ложношнуровая манера, определяющая для липчинской культуры (см., напр.: [Старков, 1980]), представлена крайне слабо. Липчинская керамика в Ингальской долине маркирована единичными сосудами, как правило, сопутствующими лыбаевской. Сосуд, сопоставимый с липчинскими, обнаружен при раскопках могильника Бузан 3⁴ (рис. 3, 1), еще один аналогичный выявлен на поселении Ле-

⁴ Невозможно говорить о стопроцентной связи данного сосуда с лыбаевским керамическим комплексом, так как он обнаружен на периферии исследованного пространства, при вскрытии рекогносцировочной траншеи, в пределах которой энеолитических объектов выявлено не было.

бязжий Борок 17 (рис. 6, 1). Горшок, декорированный в соответствии с липчинской орнаментальной схемой, найден на поселении Двухозерное 1 [Волков, 2002], однако он украшен в стиле «каплевидного» и «подтреугольного» отступления [Там же. С. 66, рис. 6, 1]. Рассуждая об отличиях «отступающе-накольчатого» комплекса лыбаевской культуры и липчинской посуды, следует отметить следующее. Набор элементов орнамента на лыбаевской посуде более беден. Он отличается слабым использованием сложных геометрических узоров, в то время как своеобразие липчинского стандарта определяется господством сложных геометрических композиций: взаимопроникающие треугольники, ромбы, лесенки и др. (см., напр.: [Старков, 1980]). В отступающе-накольчатом комплексе лыбаевской культуры широко представлены сосуды с неполной либо разреженной орнаментацией.

Ярким своеобразием характеризуется и каменная индустрия раннелыбаевских памятников. Основная часть орудий изготавливалась из качественного сырья: яшмовые, кремневые и кремнистые породы [Матвеева, Волков, Матвеев, 2005]. На Бузане 3 подавляющее число каменных изделий выполнено из сургучно-зеленой и сургучной яшм. Коллекция поселения Липихинское 5 немногочисленна. Изделия, которые достоверно относятся к эпохе энеолита, изготовлены из сургучно-зеленой яшмы, зеленокаменной породы и черного плитчатого сланца. При раскопках памятника обнаружен массивный скол с нуклеуса сургучно-зеленой яшмы — сырья, аналогичного тому, из которого выполнено большинство орудий на Бузане 3. Данный факт свидетельствует о производстве пластинчатых орудий на территории памятника. Ориентируясь на данные И. В. Усачевой, можно говорить, что на поселении Сазык 9 основным источником сырья являются качественные кремнистые породы [2002. С. 107, табл. 1]. По нашему мнению, нельзя исключать, что под совокупным названием «кремнистые породы» подразумевается непосредственно яшмовый комплекс, тем более что автор сообщает: «В цветовой гамме преобладают серые, зеленые и коричневые (сургучные) тона» [Там же. С. 107].

Основным типом орудий для раннелыбаевских памятников являются пластины и пластинчатые отщепы, доля которых зачастую превышает 50 % от общего числа изделий. Значительное число пластин имеет ширину менее 1,0 см. Следует отметить факт нахождения наконечника кельтеминарского типа в отложениях могильника Бузан 3 [Матвеев, Зах, Волков, 1997].

Жилища представлены небольшими по площади объектами, имеющими глубину котлованов, превышающую показатель 0,5 м относительно уровня материка. Возведение подобных строений, вне сомнения, требовало больших трудозатрат. Культурные напластования имеют контрастную окраску. Таким образом, с одной стороны, наблюдается преемственность с хозяйственными стереотипами предшествующей неолитической эпохи — значительная глубина котлованов, контрастность культурных напластований, маркирующих достаточную оседлость коллективов. С другой стороны, прослеживается тенденция к повышению мобильности населения, отражением чего является заметное сокращение площади жилищ.

Рассуждая о хронологических рамках раннелыбаевского этапа, отметим, что наша гипотеза неплохо согласуется с двумя радиоуглеродными датами, определяющими время функционирования могильника Бузан 3 и поселения Сазык 9: 3190 ± 60 г. до н. э. [Там же] и 3150 ± 60 г. до н. э. [Усачева, 2002]. По всей вероятности, именно с этими датами соотносится начальный этап лыбаевской линии, уходящей корнями в конец IV тыс. до н. э. В целом раннелыбаевские памятники во многом тождественны шапкульским древностям подтаежного Притоболья и, вероятно, образуют с ними единый в хронологическом и близкий в культурном отношении пласт. В коллекции поселения Шапкуль 1 отмечены фрагменты пяти сосудов, орнаментированных в стиле отступления [Старков, 1980. С. 162], что составляет около 6 % от комплекса. Фиксация на одних и тех же сосудах различных технических приемов — отступающей палочки и короткого гребенчатого штампа [Там же, с. 162], на наш взгляд, свидетельствует о культурном и хронологическом единстве комплекса. Керамика, декорированная в отступающе-накольчатой манере, обнаружена еще на одном эталонном шапкульском поселении — Малый Барашек [Там же. С. 164]. Данный факт является наглядной иллюстрацией культурной близости шапкульских и раннелыбаевских памятников. В то же время в шапкульских керамических сериях отсутствует посуда, декорированная в «длинногребенчатом» стиле, являющаяся неотъемлемой частью орнаментального стандарта лыбаевских древностей. К прочим аналогиям следует отнести практически тождественную сырьевую базу раннелыбаевских и шапкульских памятников, близость основных критериев каменной индустрии, сходство домостроительной традиции, предполагавшей возведение жилищ, требующих существенных трудозатрат. Именно культурная и хронологическая

близость с шапкульскими древностями, на наш взгляд, позволяет решить вопрос о верхней хронологической границе раннелыбаевского этапа. Полагаем, что к данному времени относится шапкульский комплекс поселения Чечкино 2, датированный 2834±167 г. до н.э. [Зах, 2002. С. 34]. Относительно позднее хронологическое положение памятника подтверждается скудным набором каменных изделий, для изготовления которых использовалось низкокачественное сырье, незначительное по площади и глубине жилище — 0,25 м относительно материка [Там же. С. 26]. Таким образом, финал раннелыбаевского этапа наиболее логично датировать началом, возможно первой четвертью, III тыс. до н. э. Основываясь на материалах наиболее полно изученного памятника этого времени — могильника Бузан 3, считаем справедливым назвать данный этап бузанским.

К памятникам позднего этапа лыбаевской культуры относятся поселения Двухозерное 1 [Волков, 2001, 2002], Нижнеингальское 3а [Волков, Матвеева, 2001], Старолыбаево 4а [Там же], Остров 2а [Волков, Дрябина, 2001], Старолыбаево 7 и др.⁵ К началу рассматриваемого этапа материальная культура лыбаевских древностей претерпевает достаточно существенные трансформации, нашедшие отражение в орнаментации посуды, каменной индустрии и домостроительстве.

Керамика, как и в предшествующее время, сохраняет округло-приостренные днища. У большинства сосудов в зоне венчика прослеживается горизонтальный ряд ямочных вдавлений, хотя сосуды без данного элемента декора — вполне обычное явление. Данные, имеющиеся в нашем распоряжении, позволяют говорить, что абсолютное большинство сосудов не имеют ямочной орнаментации на тулове и днищах. Внешняя поверхность продуктов гончарного производства, как правило, плотно покрывалась орнаментом. В то же время довольно значительная часть сосудов имеет неполную либо разреженную орнаментацию. Рассмотренный набор признаков в равной степени характерен как для раннелыбаевского времени, так и для последующего этапа развития культуры.

Одной из главных трансформаций, произошедших в керамическом комплексе, следует считать резкое сокращение посуды, декорированной в «короткогребенчатом» стиле (рис. 4, 1–13). На поселении Двухозерное 1 доля подобной керамики составляет немногим более 26 % от общего количества сосудов, на Нижнеингальском 3а этот показатель составляет не более 50 %, на Старолыбаево 4а — 54,2 %, на Старолыбаево 7 — около 55 %, на Острове 2а — 38,1 %. Некоторые изменения претерпевает и орнаментальный стандарт «короткогребенчатой» серии. Он становится более простым. Происходит сокращение геометрических элементов декора, представленных зигзагом (рис. 4, 11), ромбами (рис. 4, 10) и другими фигурами (рис. 4, 9). Орнаментальные композиции базируются на чередовании простейших элементов, представленных прямыми (рис. 4, 1, 3, 4) либо наклонными отпечатками короткого гребенчатого штампа (рис. 4, 2, 5–8, 11–13), образующими горизонтальные линии; из употребления практически полностью исчезают «жучковый» и близкие ему по форме штампы.

В то же время фиксируется значительное увеличение посуды, декорированной в «отступающе-накольчатой» технике (рис. 5, 1–10). На поселении Двухозерное 1 рассматриваемая посуда составляет 41,5 % всего керамического комплекса, на Нижнеингальском 3а — 40,0 %, на Старолыбаево 4а — 39,5 %, на Старолыбаево 7 — около 39 %, на Острове 2а — 42,8 %. К этому времени происходит стандартизация основных орнаментов. На ведущие позиции выходят палочка, оставляющая подтреугольные следы (рис. 5, 1, 5, 8, 10), и орнамент с каплевидными отпечатками (рис. 5, 2–4, 6, 7). Но в коллекциях присутствует посуда, декорированная в стиле «отступающей лопаточки», «раздвоенной палочки» и «ложного шнура» [Волков, 2002. С. 65, рис. 6, 6; с. 66, рис. 7, 9, 10].

Третьим орнаментальным компонентом, как и в предшествующее время, является керамика, орнаментированная при помощи узкого, длинного гребенчатого штампа (рис. 2, 8–13). На поселении Двухозерное 1 совокупная доля сосудов, орнаментированных при помощи данного приема, составляет около 15 %, на Нижнеингальском 3а — 10 %, на Старолыбаево 4а — около 9 %, на Старолыбаево 7 — 9 %, на Острове 2а — около 19 %. В целом количественные показатели серии остаются стабильными по отношению к предшествующему, бузанскому этапу. Не

---

⁵ В данном перечне приведены те объекты, на площади которых производились раскопки. Остальные лыбаевские памятники Ингальской долины выявлены в процессе разведок, вследствие чего их точная хронологическая атрибуция затруднена.

претерпевает серьезных изменений и схема нанесения отдельных элементов орнамента и целостных декоративных композиций на поверхность сосудов.

Серьезные изменения прослеживаются в каменной индустрии позднелыбаевских памятников. На наиболее изученном поселении этого времени — Двухозерное 1 отсутствуют предметы, изготовленные из качественного сырья, представленного яшмой и кремнем. С энеолитическим строительным горизонтом соотносятся изделия, выполненные из черного плитчатого сланца и зеленокаменной породы [Волков, 2002]. Подобная картина характеризует и другие известные поселения этого времени. Из обихода практически полностью исчезают орудия на пластинах и наконечники стрел кельтеминарского типа. Каменная индустрия отщеповая и плитчатая. Набор орудий весьма ограничен и в количественном отношении значительно уступает аналогичному показателю предшествующего времени.

Домостроительная традиция позднелыбаевского этапа изучена недостаточно, но данные, имеющиеся в нашем распоряжении, позволяют сделать определенные выводы. Полностью исследовано жилое сооружение на поселении Двухозерное 1. Оно представляет небольшую по площади — около 26 м² постройку, углубленную в грунт на 0,25–0,30 м [Там же]. Частично изучено жилище поселения Нижнеингальское 3а — постройка подпрямоугольной формы площадью не более 30–35 м². Котлован жилища углублен в материк на 0,20–0,25 м² [Волков, Матвеева, 2001]. Культурные отложения не отличаются контрастной окраской. Складывается впечатление, что лыбаевское жилище с течением времени эволюционирует в сторону некоторого увеличения площади при существенном уменьшении глубины котлована. Данная ситуация подразумевает снижение трудозатрат на возведение построек. Подобное положение вещей, скорее всего, свидетельствует о повышении мобильности населения по сравнению с предшествующим временем⁶. В свете сказанного нельзя исключать, что значительное уменьшение изделий из камня на памятниках второго этапа лыбаевской культуры объясняется не деградацией каменной индустрии, а другими причинами. В частности, возможно, сказалось повышение мобильности населения: поселки функционировали крайне недолго и каменный инвентарь не успевал накопиться в их культурных отложениях. Реконструируемой картине не противоречат данные с сопредельных территорий Тюменского Притоболья. Синхронные по времени жилища, исследованные на ряде памятников, не отличаются ни значительными размерами, ни большой глубиной котлованов. В качестве примера приведем небольшие наземные жилища поселений Ипкуль 1 [Волков, Белослудцев, 2005], Велижаны 1 [Асташкин, Асташкина, Дрябина, 1995].

Позднелыбаевский этап следовал за бузанским и продолжался до момента формирования ташковской культуры. Таким образом, его общая протяженность оценивается нами от начала — первой трети по конец III тыс. до н. э. По наиболее известному памятнику этого времени — поселению Двухозерное 1 предлагаем назвать данный этап развития культуры двухозерским.

Лыбаевские древности и проблема существования общности культур гребенчато-ямочного круга. В свое время М. Ф. Косаревым для Западно-Сибирского региона было выделено несколько орнаментальных общностей. В Восточном Зауралье, по мнению исследователя, существовало три основных стандарта: «отступающе-накольчатый», «гребенчатый» и «гребенчато-ямочный» (см., напр.: [Косарев, 1981]). В последнее время точка зрения М. Ф. Косарева была дополнена и конкретизирована В. А. Захом [2002, 2006]. По материалам памятников лесостепного и подтаежного Притоболья им была выделена байрыкская культура, основным орнаментальным своеобразием которой является широкое распространение ямочной орнаментации на тулове посуды [2006]. В отличие от М. Ф. Косарева, В. А. Зах включает в байрыкские комплексы не только «гребенчато-ямочную» керамику, но и посуду, декорированную в «отступающе-накольчатой» манере, орнаментальное пространство которой в существенной степени отягчено рядами ямочных вдавлений, как в зоне венчика, так и на тулове [Там же]. Существование в байрыкских комплексах «гребенчатого» («гребенчато-ямочного») и «отступающе-накольчатого» стереотипов сближает основные характеристики культуры с липчинскими и лыбаевскими древностями, на что применительно к липчинской культуре справедливо указывает автор [Там же]. Появление байрыкских памятников, согласно приведенной точке зрения, происходит в результате проникновения в Притоболье носителей «гребенчато-ямочной» традиции из Приишимья [Там же. С. 31]. Шапкульские комплексы Тюменского Притоболья, по мнению В. А. Заха, предшествуют байрыкской культуре и включаются им в «гребенчатый» орнаментальный пласт [Там

⁶ Подробнее о системе жизнеобеспечения лыбаевской культуры см. [Волков, 2003–2005].

же. С. 29]. С существованием байрыкских древностей в подтаежных районах Притоболья мы в целом согласны. Ранее нами констатировалась возможность выделения на рассматриваемых территориях новой культуры, до настоящего времени статистически не учтенной [Матвеева, Волков, Матвеева, 2005]. Однако распространение байрыкского ареала в том виде, в каком представляет В. А. Зах, на северную лесостепь мы считаем преждевременным.

Ямочная орнаментация на тулове посуды в лесостепном Притоболье появляется еще в раннелыбаевское время. Отдельные сосуды памятников Бузан 3 и Липихинское 5 содержат данный элемент декора. В то же время далеко не вся керамика позднего — двухозерского этапа имеет ямочную орнаментацию на тулове и днищах. Подобный стереотип фиксируется менее чем на половине сосудов. Более того, довольно значительное число сосудов не имеет ямочных поясков даже в приустьевой части. В качестве иллюстрации отметим, что все более или менее реконструированные сосуды поселения Двухозерное 1 ямочной орнаментации на своем тулове не содержат [Волков, 2002. Рис. 2, 1, 2; 3, 1; 4, 1, 2, 5, 6; 6, 1, 10]. На наш взгляд, нет никаких оснований включать лыбаевскую культуру в круг древностей «гребенчато-ямочного» круга. Подчеркнем, что орнаментальную специфику лыбаевского керамического комплекса определяют композиции, выполненные в стилях короткой и длинной гребенки, а также отступающе-накольчатые мотивы. Ямочная орнаментация, периодически опускающаяся на тулово посуды, играет вспомогательную, а не культуuroобразующую роль.

Следует отметить, что культурное воздействие с территории Приишимья на энеолитические древности Тюменского Притоболья, действительно, имело место. В большей степени восточными инновациями было затронуто население, проживавшее в подтаежной полосе Притобольского региона. Именно на посуде этой территории с начала — первой четверти III тыс. до н. э., повсеместно фиксируется ямочная орнаментация на тулове и днищах. Однако даже в подтаежной полосе Притоболья культуuroопределяющим признаком продолжает оставаться манера нанесения декора. Как и в северной лесостепи, здесь выделяются три основные техники: «короткогребенчатая», «длинногребенчатая» и «отступающе-накольчатая». Справедливости ради отметим, что определенное воздействие на специфику материальной культуры приишимского населения все-таки оказало. Так, начиная с двухозерского этапа развития лыбаевской культуры происходит упрощение отдельно взятых элементов орнамента и целостных композиций, фиксируемых на «короткогребенчатой» керамике. Значительно сокращается процент зигзагов и других геометрических фигур. Ведущими элементами становятся композиции, состоящие из оттисков короткого гребенчатого штампа, образующих горизонтальные линии.

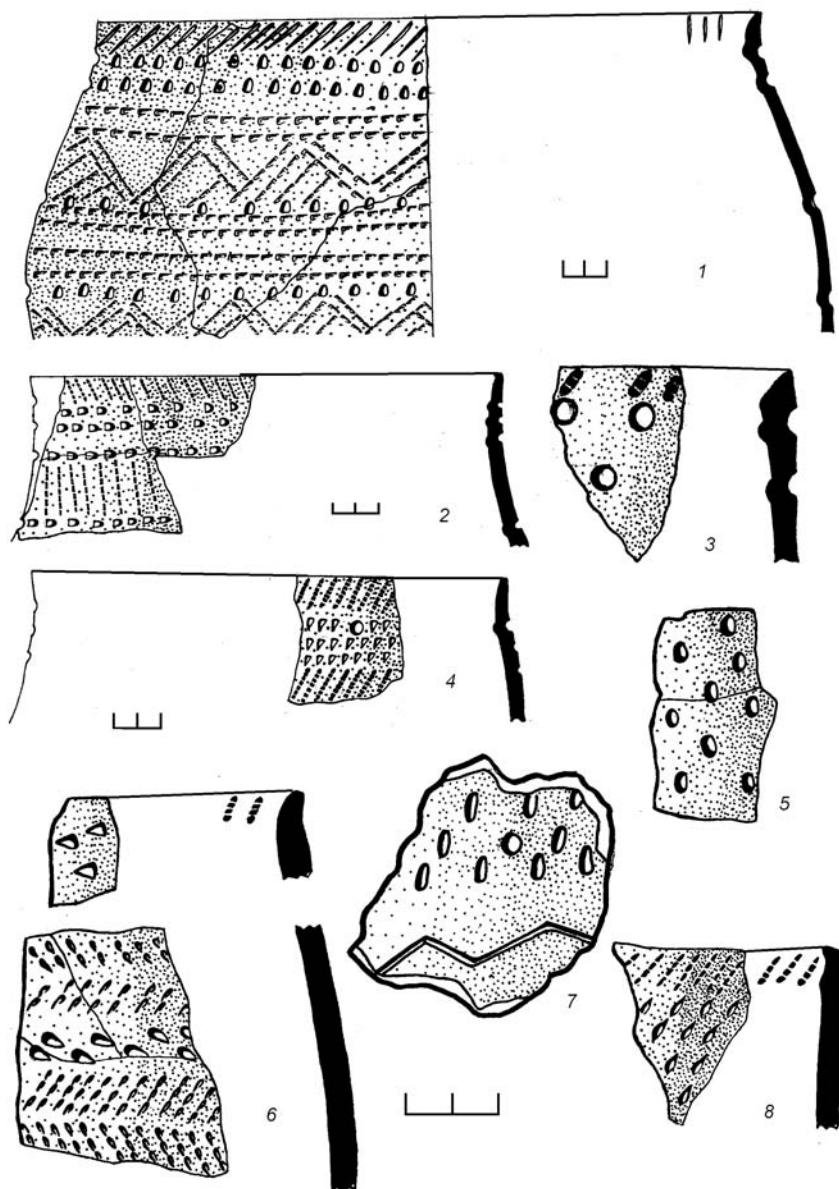
Приишимское население не только оказало влияние на своих притобольских современников, но и получило ответное воздействие. В качестве иллюстрации можно привести многослойное поселение Серебрянка 1, откуда происходит керамика, интерпретированная как шапкульская (комплекс III), и посуда, находящая определенные аналогии в материалах липчинской культуры (комплекс V) [Панфилов, 1993].

Таким образом, начиная с эпохи раннего энеолита устанавливаются довольно крепкие культурно-экономические связи между населением Тюменского Притоболья и Приишимья. Вместе с тем нельзя утверждать, что Тоболо-Исетье является провинцией распространения культур «гребенчато-ямочного» круга. Скорее, эту территорию следует рассматривать как контактную зону, где ощущается влияние западно-сибирских «гребенчато-ямочных» культур. В то же время лыбаевские древности наравне с подтаежными байрыкскими (по В. А. Заху) оказывают ответное, достаточно заметное влияние на территорию Тюменского Приишимья. Еще раз акцентируем, что колорит лыбаевской декоративной традиции придают не «гребенчато-ямочные» мотивы, а основные техники нанесения орнамента: «короткогребенчатая», «длинногребенчатая» и «отступающе-накольчатая».

Лыбаевские древности и проблема культурных контактов в энеолите Тоболо-Исетского междуречья. Как показывают материалы, современниками лыбаевских общин являлись носители андреевского культурного стереотипа. Существование лыбаевских и андреевских коллективов происходило на определенном отрезке времени. При анализе коллекций ряда памятников, и андреевских, и лыбаевских, вычленяется немногочисленная группа посуды, сочетающей орнаментальные признаки обеих культур (рис. 7, 1, 6–8). Интересен частично реконструируемый сосуд из сборов с поселения Верхне-Ингальский борок 2 (рис. 7, 1). Важную роль в его орнаментации играют ряды ямочных вдавлений, расположенных как в приустьевой части, так и на тулове. Венчик орнаментирован горизонтальным рядом наклонных оттисков гладкого штампа.

Лыбаевские древности лесостепного Притоболья...

Совершенно нетипичными для андреевского стандарта являются ряды заштрихованных треугольников, они более характерны для посуды лыбаевского либо липчинского типа. Следует обратить внимание на два сосуда, полученных при раскопках поселения Нижнеингальское За (рис. 7, 6, 8). На них фиксируются ряды ямочек, типичных для андреевского декоративного стандарта. Однако ведущую роль в орнаментации играют наклонные отрезки, выполненные отступающей палочкой, либо отрезки гребенчатого штампа, характерного для лыбаевских коллекций. Еще один фрагмент андреевского сосуда сочетает ямочную технику нанесения декора и зигзаг, выполненный в стиле прочерчивания, совершенно нехарактерного для андреевской культуры (рис. 7, 7).

Рис. 7. Керамика андреевской культуры и посуда, сочетающая лыбаевские и андреевские черты:
1 — Верхне-Ингальский Борок 2; 2–4 — Старолыбаево 4а; 5 — Лебяжий Борок 12;
6, 8 — Нижнеингальское За; 7 — Устюг 2

Все рассматриваемые памятники логично отнести к позднему — двухозерскому этапу лыбаевской культуры. В культурном слое раннелыбаевских памятников — Бузан 3, Липихинское 5,

Сазык 9 андреевских артефактов выявлено не было. Не отмечено в их коллекциях и посуды, сочетающей орнаментальные каноны рассматриваемых линий развития. Сказанное с известной долей осторожности позволяет предполагать, что носители андреевской культуры появляются в Тоболо-Исетском междуречье не ранее финала бузанского этапа — в начале — первой четверти III тыс. до н. э. Рассматривая прочие инокультурные компоненты, фиксируемые в составе лыбаевских комплексах, отметим небольшую выборку керамики, орнаментированную по канонам липчинской культуры, в «ложношнуровом» стиле. Подобная посуда в единичных экземплярах происходит из напластований могильника Бузан 3 (рис. 3, 1) и поселения Лебяжий Борок 17 (рис. 6, 1). Сосуд, декорированный в соответствии с липчинской орнаментальной схемой, обнаружен на поселении Двухозерное 1 [Волков, 2002. С. 66, рис. 6, 1]. Крайне малое количество фрагментов липчинской керамики, сопровождающих основной — лыбаевский комплекс, свидетельствует, что липчинская культура в Тоболо-Исетском междуречье самостоятельного значения не имеет. Эта посуда, вероятно, попадает в северную лесостепь с сопредельных территорий в результате обмена и может рассматриваться как импортная.

Учитывая, что липчинский сосуд с Бузана 3 не имеет четкой привязки к лыбаевскому комплексу, а прочие раннелыбаевские объекты — поселения Сазык 9 и Липихинское 5 липчинской керамики не содержат, логично предположить, что отдельные проникновения носителей липчинской культуры в северную лесостепь начинаются не ранее начала III тыс. до н. э.

Таким образом, имеющиеся материалы позволяют выделить самостоятельную лыбаевскую культуру с двумя преемственными этапами развития: ранним — бузанским (конец IV — начало — первая треть III тыс. до н. э.) и поздним — двухозерским (первая треть — конец III тыс. до н. э.). Начиная с позднего этапа развития культуры соседями лыбаевских общин являлись андреевские племена. Как показывают данные, экономика лыбаевских комплексов базировалась на присваивающем хозяйстве, главной отраслью которого являлась охота. Рыболовство имело вспомогательное значение⁷.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Асташкин В. И., Асташкина О. В., Дрябина Л. А.* Энеолитические комплексы поселения Велижаны-1 // Древняя и современная культура народов Западной Сибири. Тюмень: Тюм. ун-т, 1995. С. 29–38.
- Волков Е. Н.* Раскопки многослойного поселения Двухозерное-1 в Ингальской долине // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2001. Вып. 2. С. 19–23.
- Волков Е. Н.* Энеолитический комплекс поселения Двухозерное-1 // ВААЭ. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2002. Вып. 4. С. 57–70.
- Волков Е. Н.* Эколого-экономический аспект в развитии энеолитических древностей Зауралья // Экология древних и современных обществ. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2003. Вып. 2. С. 112–114.
- Волков Е. Н.* О путях освоения Ингальской долины в древности // Археологические микрорайоны Северной Евразии. Омск: Омск. ун-т, 2004. С. 28–31.
- Волков Е. Н.* Комплекс древних и средневековых памятников Ингальская долина: (Хронология культур, принципы взаимодействия человека и окружающей среды в контексте тематики изучения археологических микрорайонов): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2005. 31 с.
- Волков Е. Н., Белослудцев А. М.* Новые раскопки поселения Ипкуль-1 // АВ ОВО: Проблемы генезиса культуры. Тюмень: Тюм. ун-т, 2005. С. 48–60.
- Волков Е. Н., Дрябина Л. А.* Культурно-хронологические комплексы памятника Остров-2 в Ингальской долине // Проблемы изучения неолита Западной Сибири. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2001. С. 26–36.
- Волков Е. Н., Матвеева Н. П.* Исследование комплексов каменного и меднокаменного веков в Ингальской долине // Вестн. Тюм. ун-та. 2001. № 1. С. 86–90.
- Зах В. А.* Шапкульские комплексы и керамика с гребенчато-ямочным и крупнонакольчатым орнаментом из Нижнего Притоболья // ВААЭ. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2002. Вып. 4. С. 26–36.
- Зах В. А.* Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесного Тоболо-Ишимья: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2006. 55 с.
- Ковалева В. Т.* Энеолит Среднего Зауралья: Андреевская культура. Екатеринбург: Урал. ун-т, 1995. 62 с. (Препр.).
- Ковалева В. Т.* Взаимодействие культур и этносов по материалам археологии: Поселение Ташково-2. Екатеринбург: Урал. ун-т, 1997. 132 с.
- Косарев М. Ф.* Бронзовый век Западной Сибири. М.: Наука, 1981. 278 с.

---

⁷ Более подробные сведения о хозяйстве, системе жизнеобеспечения и основных моментах взаимодействия населения лыбаевской культуры с андреевскими племенами приведены в серии специальных работ [Волков, 2003–2005].

Лыбаевские древности лесостепного Притоболья...

Матвеев А. В. Первые следы взаимодействия алакульских и ташковских племен Притоболья // Древняя и современная культура народов Западной Сибири. Тюмень: Тюм. ун-т, 1995. С. 48–52.

Матвеев А. В. Первые андроновцы в лесах Зауралья. Новосибирск: Наука, 1998. 417 с.

Матвеев А. В. Лесостепное Зауралье во II — начале I тыс. до н. э.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2000. 50 с.

Матвеев А. В., Волков Е. Н. Исследование нео- и энеолитических памятников в Ингальской долине в 1998 г. // ВААЭ. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1999. Вып. 2. С. 124–125.

Матвеев А. В., Зах В. А., Волков Е. Н. Исследование энеолитического могильника Бузан-3 в Ингальской долине // ВААЭ. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1997. Вып. 1. С. 156–158.

Матвеева Н. П., Волков Е. Н., Матвеев А. В. Изучение этнокультурных ареалов и материальной культуры энеолита и бронзового века в Зауралье // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2005. Вып. 6. С. 118–128.

Панфилов А. Н. Многослойное поселение Серебрянка-1 в Нижнем Приишимье: Итоги полевых исследований. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1993. 80 с. (Препр.).

Старков В. Ф. Мезолит и неолит лесного Зауралья. М.: Наука, 1980. 220 с.

Усачева И. В. Сазык-9 — сезонное поселение эпохи энеолита в Тоболо-Исетском междуречье // Хронология и стратиграфия археологических памятников голоцена Западной Сибири и сопредельных территорий. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2002. С. 103–113.

Шорин А. Ф. Энеолит Урала и сопредельных территорий: Проблемы культурогенеза. Екатеринбург: ИИА УрО РАН, 1999. 182 с.

Тюмень, ИПОС СО РАН

The article is devoted to the study of Eneolithic cultures from the forest steppe Low Tobol basin. Subject to introducing into research circulation being a new archaeological culture, i. e. Lybayevo culture, with its two successive stages: Buzan and Inter-lake. The paper specifies territorial and chronological limits of the Lybayevo relics, as well as details of historical and cultural processes occurring on the outskirts of the northern forest steppe.